

ПРАВОМОНАРХИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «СОЮЗ РУССКИХ ЛЮДЕЙ» ГОРОДА
МОГИЛЁВА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ИДЕОЛОГИЯ И ПРОГРАММА

Бондаренко К.М.

Учреждение образования «Могилёвский государственный университет

им. А.А. Кулешова»

(г. Могилёв, Беларусь)

Аннотация: в статье рассматривается процесс создания, идеология и программные положения первой правомонархической организации в городе Могилёве – партии «Союз русских людей» при Могилёвском Богоявленском Братстве.

Ключевые слова: правые, монархические партии, братства, епископ, самодержавие, программа, идеология.

Summary: The article deals with the process of organization, ideology and programme positions of the first right-wing monarchist organization in Mogilev – the party "Union of Russian people" at Mogilev Epiphany Brotherhood.

Key words: right-wing organizations, monarchical parties, brotherhoods, Bishop, autocracy, programme, ideology.

Возникновение общероссийских и национальных монархических образований на территории Беларуси в первые годы XX века было далеко не случайным явлением, хотя первоначально и носило, в большинстве случаев, стихийный характер. Их создание можно рассматривать как результат нарастания социальной напряженности в обществе, вызванной кризисными процессами в экономике и обостряющимся противостоянием значительной части населения страны с самодержавным строем, опирающимся на чиновничье-бюрократический аппарат, выросший из власти имущих социальных слоев, не желающих терять свои привилегии и рьяно оберегающих существующий режим.

В марте-апреле 1905 г. в Москве, вокруг редакции «Московские ведомости» образовалась Русская монархическая партия. Руководителем временного центрального бюро, а затем председателем партии, стал редактор-издатель газеты В.А.Грингмут, а после его смерти в 1907 г. – протоиерей И.И.Восторгов. В 1911 г. партия была переименована в Русский монархический союз, устав и программа которого были утверждены в январе того же года [3, с.424-425]. Русская монархическая партия выступала в защиту неприкосновенности самодержавия, привилегированного положения русской православной церкви и великорусской народности. В отличие от своих собратьев, партия выступала против каких бы то ни было представительных учреждений, включая даже совещательные органы. Свою деятельность Русская монархическая партия концентрировала в основном вокруг Москвы, в центральных губерниях России.

Почти одновременно с ней на базе «кружка московских дворян, верных присяге» (создан еще до революции братьями близнецами Павлом и Петром Шереметьевыми и объединявшим правое крыло земцев. – К.Б.), возникла монархическая организация под названием «Союз русских людей», который отличался от Русской монархической партии тем, что признавал возможное существование законосовещательного Земского Собора для установления и укрепления единства царя с народом. Союз русских людей вел активную пропагандистскую деятельность и пользовался известностью на окраинах империи, в том числе и в белорусских губерниях.

Одной из первых организаций монархического направления являлся Союз русских людей, созданный в октябре 1905 года при Могилевском Богоявленском Братстве, что отнюдь не было случайным событием. На протяжении многих десятилетий в Могилевской губернии, как в прочем и на всей территории Западного Края, существовало серьезное противостояние православных, католиков, униатов и представителей других конфессий. Образованное в апреле 1883 г. Церковно-Православное Богоявленское Братство поставило в качестве своей главной задачи охрану православной веры и опиралось в своей миссионерской деятельности на поддержку официальной власти. Однако, под натиском либерально-демократических кругов общественности, царское правительство было вынуждено пойти на издание 17 апреля 1905 г. указа о веротерпимости и свободе вероисповедания. Одним из последствий этого законодательного акта явилось отпадение от православной церкви определенной части населения империи. В частности, в Могилевской губернии, по данным Д.Н.Чихачева, из православия в католицизм перешло 1456 человек [8, с.8]. В этих непростых для православной церкви условиях епископ Могилевский и Мстиславский Стефан, выступая перед депутатами Могилевской епархии, выразил глубочайшую озабоченность будущностью православной веры, лишившейся прямого государственного покровительства [2, с.260-264]. Необходимо было искать иных верных защитников и союзников, способных хотя бы отчасти компенсировать утраченную поддержку церкви со

стороны официальных властей. Такой опорой православия в Могилевской губернии и призван был стать Союз русских людей.

Инициатором и одним из создателей и руководителей Могилёвского «Союза русских людей» при Могилёвском Богоявленском Братстве был епископ Гомельский Митрофан (в миру Краснопольский Дмитрий Иванович). Родился 22 октября 1869 года в слободе Алексеевка Бирюгинского уезда Воронежской губернии, 4 ноября 1890 года рукоположен во дьяконы, в 1897 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1902 года назначен ректором Могилёвской духовной семинарии в сане архимандрита, а 11 февраля 1907 года хиротонисан во епископа Гомельского, викария Могилёвской епархии [7, с.329].

Основные положения программы Союза русских людей заключались в триаде – «самодержавие, православие и народность». Конечная цель движения определялась введением в стране прочного правового порядка, основанного на единстве и нераздельности Российской империи и незыблемости самодержавия, покоившегося на единении царя с народом. Могилевское духовенство, решив примкнуть к Монархической партии, заявляло: «Единственным исторически оправданным средством спасти Россию от неурядиц, является сохранение самодержавной формы правления при осуществлении тех гражданских свобод, которые даны манифестами 6 августа и 17 октября» [1, с. 617]. Как видно из программных документов, отстаивая незыблемость самодержавной власти царя, могилевские правые, повинувшись монаршей воле, были вынуждены признать факт существования Государственной думы и пойти на поиск компромисса в отношениях с ней. Более пространно и вместе с тем более доступно для понимания произошедших перемен высказался в этом отношении Союз русских людей при Могилевском Богоявленском Братстве. В предвыборной программе Союза, принятой в ноябре 1905 г. было записано: «Основные положения нашего союза (самодержавие, православие и народность) не новые, а исконные в истории государства Российского. Они были теми устоями, на которых опиралось русское государство в течение многих веков и которые срослись с самой природой русского народа и неотделимы от нея. Манифестом 17 октября основные начала русской государственной жизни не уничтожаются, но только им дается новое понимание... надо разъяснить народу, – говорилось далее, – что сила Высочайшего манифеста от 17 октября в том, что им, вместе с дарованием гражданской свободы, величайшего блага народов, русские люди призываются к участию в разрешении вопросов государственной жизни...; что заветные святыни народа – православие и самодержавие не нарушаются; что «не устранился и не может устраниться Царь от народа своего, – Он всегдашний вершитель судеб русской земли и ныне и впредь только его высочайшей властью будет освящаться закон и утверждаться всякое право» (Воззвание Св. Синода от 29 октября)» [6, с. 643-644].

Особую позицию могилевские монархисты занимали в отношении прав и свобод дарованных народу Манифестом 17 октября, считая их введение делом

преждевременным и даже вредным. Умеренный монархист епископ Могилевский и Мстиславский Стефан высказывался по этому поводу более корректно и осторожнее. С его точки зрения широкие права и свободы будут «залогом процветания и благоденствия всего отечества, так и благополучия каждого гражданина» лишь в том случае, когда личность «достигнет умственной и нравственной зрелости, сможет самостоятельно разбираться в сложных вопросах общего и личного благополучия. ... будет готова к самопожертвованию в предпочтении блага общего благу личному» [5, с. 609-610]. В связи с этим, епископ сравнивал российское общество, добившееся, по его мнению, широких прав и свобод 17 октября, с «детьми, выпудивших старших преждевременно признать их совершеннолетие», и констатировал: «слишком ранняя свобода для граждан может принести лишь непоправимый вред как им самим, так и государству» [5, с. 610-611].

По мнению преосвященного Стефана, сами по себе объявленные свободы и права не принесут покоя стране и благ для ее населения. «Разве право, например, неприкосновенности личности и полной свободы слова, в самом деле, даст гарантию неприкосновенности чести, доброго имени. ... если оно будет осуществляться умственно и нравственно незрелыми личностями?»

Разве право собраний и союзов не удесятерит зла, которое могут принести, безнравственные и не стесняющиеся средствами, но объединенные общею целью, личности?» – не без основания спрашивал монархист [5, с. 610]. В отношении законов, которые должны были бы охранять честь и достоинство. Стефан так же выражал большие сомнения, которые основывались, во-первых, на убеждении священника в прагматическом отношении большинства людей к законам (будут их исполнять пока им это выгодно), во-вторых, в неспособности законов «обнять весь круг возможных правонарушений, особенно в области чести, доброго имени, репутации» [5, с. 611]. Принимая во внимание консерватизм взглядов главы Могилевской епархии начала прошлого века, его вывод об ответственности за реализацию людьми своих прав и свобод следует признать правильным: «Вне известной высоты умственного и нравственного уровня большинства граждан – свобода обращается в тиранию или невежества или алчности» [5, с. 612].

Сведения о практической деятельности Могилевского Союза русских людей исчезают со страниц письменных источников в конце 1905 года. Именно в это время Союз русских людей при Могилевском Богоявленском Братстве вошёл в состав Могилевского губернского отдела Союза Русского Народа и как самостоятельная организация прекратил своё существование. Его возникновение в годы первой российской революции было явлением неслучайным. Характеризуя происходящее в 1905 – 1907 гг. организационное оформление правых сил, инициатор и один из создателей и его руководителей, епископ Митрофан, обратил внимание на то, что корни этого явления лежали внутри исторически сложившихся устоев бытия. «Да, конечно, - отмечал владыка Митрофан, - мы пережили ужасное время. Но все же, как объяснить то, что в ту мрачную пору лихолетия почти одновременно в разных концах России.

без всяких переговоров, сразу возникают союзы русских людей с задачами одинаковыми до тожества, которые потом нашли для себя выражение в общей программе Союза Русского Народа? Не ясно ли отсюда, что корни движения лежали в самой жизни народной, и его не нужно было создавать искусственно, подобно тому, как создавались другие партии политические, направляющиеся к подрыву исторических устоев русского государства. И само собой произошло, что как только раздался отсюда, из столицы, призыв к единению русского народа, то силаю внутреннего притяжения все однородные патриотические течения потекли и слились в одно русло...» [4, с. 152-153].

Литература:

1. К выборам в Государственную Думу // Могилевские Епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1905. – 11 ноября (№ 21) – С. 617-620.

2. Пастырская беседа Преосвященного Стефана, епископа Могилевского, с депутатами Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1905. – 1 июня.

3. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Рос. полит. энцикл., 1995. – 463 с.

4. Речь Преосвященнейшего Митфана, Епископа Гомельского, при освящении нового помещения Главного Совета Союза Русского Народа // Могилевские Епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1910. – № 5. – С. 149-154.

5. Речь Преосвященнейшего Стефана, Епископа Могилевского и Мстиславского перед молебствием по случаю Манифеста 17 октября 1905 года // Могилевские Епархиальные ведомости. – 1905. – 1 ноября. – С. 609-613.

6. Союз русских людей при Могилевском Богоявленском Братстве // Могилевские Епархиальные ведомости. – 1905. – № 22. – 15 ноября. – С. 643-644.

7. Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900 – 1917. / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Крафт+Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.: ил.

8. Чихачев Д.Н. Вопрос о расползании костела в прошлом и настоящем. – Спб., Тип. т-ва А.С.Суворина «Новое время», 1913 – 112 с.